

Спина Кшемина уже болела, когда она проснулась из глубокого сна. Клэри открыла глаза, и ничто не приветствовало ее, кроме продолжающегося порыва мотора грузовика. Они все еще были на дороге в своем долгом и изнурительном путешествии к Вудбриджу.

"Где мы?" Клэри спросила водителя, когда из окна грузовика ничего не видно. Темнота ночи полностью покрыла это место.

"Почти пришла, маленькая мисс" Водитель скучно ответил. Кшемин не может не жалеть человека, он, должно быть, измучен.

Клэри выпрямила сиденье и причесала волосы, но по ходу движения телефон, который сидел у нее на коленях, упал на пол грузовика.

"Оппс!" Она пробормотала и взяла трубку. Она прослушивала его, и ее почтовый ящик приветствовал ее. Раньше, перед тем как заснуть, она пыталась составить ответ для зверя. Однако она не могла решить, какие слова сказать, в процессе этого она заснула.

Дэррил Л: Я отправил тебе это сообщение, чтобы проверить, как ты.

Ксемин нахмурился, когда она снова прочитала его сообщение. Мог ли он хотя бы чуть-чуть подольше прочитать?

Немного раздосадованная, она решила написать ему ответ.

Ксемин Л.: Я послал тебе это сообщение, чтобы проверить, как ты.

Она прислонилась к сиденью грузовика, улыбаясь, приятно не зная, уместна ли улыбка после изгнания с фермы. Тем не менее, она позволила, что маленькое удовольствие принесла по электронной почте зверя, чтобы пройти сквозь нее.

Прошло почти тридцать минут, прежде чем телефон Ксэмина зазвонил.

Как прошло наказание?

Ксэмин: Не спрашивай. Значит, у известного молодого хозяина было свободное время, чтобы проверить девушку с ранчо?

Дэррил: У меня все время есть для девушки с ранчо. Я считаю, что она одна.

Кшемин: Считаешь, что за молодой господин?

Слово молодого хозяина, эквивалентное одному поцелую. Пока два.

Щека Кшемина начала разогреваться. Она зажала щеки двумя руками, прежде чем снова печатать.

Ксэмин: Попробуй, у дедушки есть пистолет, который ты видишь.

Тогда я его спрошу.

Кшемин: Нет!!!!!!!

Как насчёт кофейного угощения от девушки с ранчо? Я хочу тебя видеть.

Его последнее письмо согрело сердце Кшемину, но и ей стало одиноко, потому что некоторые реалии так и не ушли - она не была в Хэмпшире. Как только ей пришло в голову слово Хэмпшир, каждое чувство одиночества возвращалось с ним. Внезапно она скучала по дедушке, мальчишкам и ранчо. И, конечно же, упущенный шанс не выпить кофе со зверем. Эти реалии были ошеломительными, но нет смысла тонуть сквозь него, потому что это совсем не имело бы никакого значения, как она думала.

Ксэмин: Я бы с радостью, но сейчас не могу.

Дэррил: Причина?

Я не в Хэмпшире. Дедушка отправил меня на тренировку.

Куда?

Кшемин: Вудбридж. Простите.

Береги себя.

Она все еще была похоронена в своем телефоне, когда заметила, что какие-то огни проглядывают в угол ее глаза, и грузовик остановился. Она отвлекла внимание от телефона, посчитав необходимым взглянуть из окна грузовика, чтобы проверить это место. Глаза переместились с промозглых садов на большой огромный блок здания в очень тени кирпича. Он был больше, чем их коттедж на ранчо в Ричмонде, хотя она все же предпочитала последний.

Было темно, но света от фонарного столба фермерского дома хватило, чтобы Ксэмин смог

просканировать всю красоту этого места и людей, ждущих у порога.

Среди них к грузовику подошел старик с восхитительным видом. Он шел с легкой хромотой, одну ногу волочили за другую, когда он пересекал землю. Физически о нем нечего было говорить, но было однозначное присутствие, которое он носил, довольно похожее на то, что было у доктора Майлза. Кшемин думал, что, несмотря на свой ходячий оплошность, он был уверенным в себе стариком.

Человек не стал ждать, пока Кшемин выйдет, вместо этого он заглянул в окно грузовика и улыбнулся. "Я профессор Шун Маленькая Мисс, я никогда не думал, что внук доктора - очень красивое зрелище."

Сёмин хрупким голосом ответил: "Спасибо, профессор Шунь, я рад, что познакомился с вашим знакомым".

"Давай, детка, нам столько всего нужно обсудить, но перед этим давай сначала поужинаем. Полагаю, ты уже проголодался", - сказал он, открыв дверь грузовика и выведя Ксэмина.

"Это моя жена Селина." Профессор Шун добавил и повернулся к платью женщины средних лет в цветочек. На ней была тёплая улыбка и характер, и она воскликнула: "Боже, ты такая красавица!".

"Добро пожаловать в Вудбридж, маленькая мисс" Две молодые женщины позади профессора поприветствовали, как только они подошли. Они были одеты в одежду того же оттенка и узора, что и Кшемин, и поняли, что они служанки.

Через несколько минут после этого Ксэмин оказалась за обеденным столом с профессором Шуном и его женой. Они подали ей столько вкусной еды и, конечно же, клубничных десертов. Единственным недостатком такого обеда было то, что для них троих это было слишком много, как думал Ксэмин.

"Доктор сказал, что ты так обожаешь клубнику", - сказал профессор, глядя на ребенка, как Кшемин похоронила себя в пустыне.

"Я выросла вместе с ними", - ответила Ксэмин, медленно делая еще один укус. Она много ела, но ела с благодарью.

"Скажи мне, дитя, что было первым в твоей программе?" спросил профессор Сюн. Он давно ушёл на пенсию из Академии Ривенделла, но всё ещё увлечён академией. Особенно, когда он видит одного студента с потенциалом.

"Я должен узнать о травах и о том, как их выращивать". Моя цель - найти тысячу видов трав и всё о них", - начал объяснять Ксэмин.

"Конечно, конечно. Вудбридж - подходящее место для этого. Одна из причин, по которой мы с женой решили обосноваться здесь. Мы очень любим травы и специи, которых в этом районе так много", - ответил профессор.

"В этой стране мало молодых людей, которые интересуются сельским хозяйством, я имею в виду ботанику, - сказала мадам Селина, - но те, кто это делают, велики".

"Действительно" Профессор согласился. "Ты, дитя, даже напоминаешь мне одного из величайших ботаников, которых я встречал много лет назад. Жаль, что она рано умерла, она могла бы сделать больше, чем сделала."

Ужин закончился после нескольких разговоров. После этого пара отправила Ксэмина спать, зная, что она приехала из долгого путешествия.

Комната, где в ту ночь была Ксэмин, была тихой, за исключением шума сов, которые гнездились с дерева, выходящего из ее окна. Переодевшись в ночное платье, она изучила комнату, покрытую толстыми занавесками. Прикроватная тумбочка была полна свежих цветов, которые еще светились в ночи, а рядом с ней были установлены несколько серебряных подсвечников. Казалось, они поздравляли ее с благополучным приездом; они дышали благосклонностью и придавали ей блеск.

Ксэмин сел на край большой кровати, затем скользил в ее центр и растянулся. В комнате было холодно, и тут же гусиное одеяло под ней стало теплым и похожим на гнездо. Это чувство притягивало ее, чтобы закрыть глаза, пока ее сознание не закрылось для сна.

Ночь была спокойной, но утро было не таким гостеприимным, как вчера. Плохие новости ввергли холодное утро в хаос! Рабочие в профессорском конюшне были в полном беспорядке, когда ручка Маленькой Мисс лошади, которую она привезла с собой вчера вечером, опустела.

Лето пропало!

<http://tl.rulate.ru/book/25478/831764>